

развития территории, но уже в краткосрочной и среднесрочной перспективе здесь можно будет видеть отдельные малые архитектурные формы, инсталляции и скульптуры.

Больше о фонде «Голубицкое» «Ъ-Арт» рассказал Александр Мечетин.

Почему вы решили запустить и поддерживать художественную резиденцию «Заря» во Владивостоке и фонд «Голубицкое»?

Было несколько причин. Первая — это дорогой путь самообразования, попытка окунуться в художественный процесс, что было бы сложно без организации соответствующего проекта. Человеку свойственна лень, поэтому, чтобы сделать процесс образования непрерывным, мы должны вводить его в какую-то систему. «Заря» — это прежде всего моя форма самообразования. Вторая причина — мне хотелось, получив возможность с точки зрения каких-то ресурсов — географических, финансовых, человеческих, — реализовать проект в городе, потому что была очевидная потребность в таком проекте во Владивостоке и до «Зари». Это оплата долга городу, в котором я вырос и провел какое-то количество лет, будучи студентом. Таким образом, сложились несколько факторов.

Фонд искусства «Голубицкое» сохранит базовые методологические разработки «Зари», которые будут высажены на новую территорию, чтобы создать удобную платформу для художников, кураторов, исследователей. Некоторые рудиментарные формы, без которых «Заря» не могла обойтись, будут отброшены: обязательная презентация проекта, пополнение коллекции, короткий срок резиденции. Мы хотим перенять лучшее, но стать более гибкими, ресурсными для художников, исследователей и расширить круг дисциплин, с которыми работаем. Бренд «Центр современного искусства „Заря“» останется во Владивостоке, а фонд продолжит работу, создав филиал на Тамани.

Насколько вам близки идеи социально ответственного бизнеса?

Современное искусство — это наиболее приятная форма социальной ответственности. Это же энергия, которую можно черпать, подключаться к обмену ею и с точки зрения среды, и с точки зрения каких-то новых горизонтов, которые открываются в повседневной жизни. Как бизнесмен, я, наверное, оторван от каких-то вещей, но у меня есть два формата погружения в это, помимо книги. Это коллекционирование либо запуск такой институции. Поэтому я постарался сделать и первое, и второе в меру своих возможностей. Почему современное искусство? Потому что это всегда молодо, живо, потому что это на грани; люди, которым нравится современное искусство и которые готовы его принимать, в нем каким-то образом участвуют — они создают будущее, смотрят вперед. Это то, какой мы хотим видеть страну, то, где мы живем. Надо немножко разворачиваться в эту сторону.

Считаете ли вы, что выставочная программа в Голубицком будет интересна широкой публике, местным жителям и винным туристам? Не окажется ли она для них слишком специальной?

Программа фонда направлена в первую очередь на работу профессионального сообщества с местным контекстом. Искусство должно быть свободным, а не ориентироваться на запрос туриста, местного жителя, заказчика или зрителя, кем бы он ни был. Однако, как показывает наш опыт в «Заре», запрос на портретизацию региона очень высок: людям важно смотреть на себя и на место через художественную оптику. И владивостокцы, и гости города с интересом наблюдали за тем, как мы с помощью художников и кураторов исследовали Приморский регион на протяжении семи лет, участвовали в дискуссии. Мы мыслили себя не как место, которое формулирует какой-то дидактический текст, но как пространство размышления и дискуссии. Я думаю, именно эта свободная атмосфера, полная любопытства и эксперимента, привлекала к «Заре» людей, и посещаемость выставок была очень высокой. Надеюсь, на Тамани мы тоже сможем выстроить качественный диалог с публикой.

Какие работы и художники есть в вашей коллекции и по какому принципу ее собираете? Насколько часто она пополняется?

Моя коллекция довольно компактная, и основная область интересов как коллекционера — это образование и собирание историй нонконформизма, поздние 1950-е, 1960-е, 1970-е годы. В ней есть произведения Владимира Яковлева, Оскара Рабина, Эдуарда Штейнберга, Давида Бурлюка, Дмитрия Плавинского и других, а также некоторых ныне живущих художников, в том числе приморских.

Какие из них в итоге можно будет увидеть в Голубицком? Планируется ли приобретать работы специально для него? Если да, то по какому принципу?

Деятельность фонда никак не связана с моей частной коллекцией, хотя некоторые предметы моего личного выбора можно увидеть на территории винодельни. Деятельность фонда направлена на поддержку художников с помощью резиденции, а также в будущем — заказа на производство произведений искусства, но с учетом специфики места: его культурного, социального контекста, включения произведения в ландшафт. Отдельно нужно сказать, что если мы говорим о презентации российского искусства на территории общественного пространства, то выборка должна быть репрезентативной, кураторски и локально обоснованной. И поскольку это искусство ориентировано на контекст и создается специально для него, предполагается, что большей частью фонд будет сотрудничать с художниками, архитекторами, которые создают скульптуры и инсталляции, которые живут и работают сейчас и могут учитывать в своей работе место действия. В моей личной коллекции я не скован задачами фонда и местным контекстом.

Беседовал Александр Щуренков

**ВЫБОР
КОСТАКИ
COSTAKIS'
CHOICE**

ДО 8 НОЯБРЯ

МУЗЕЙ AZ
2-я Тверская-Ямская, 20-22
www.museum-az.ru

ВЫСТАВКА

AZ MUSEUM

#ВЫБОРКОСТАКИ #МузейAZ

РЕКЛАМА 6+

Третьяковская галерея

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ
СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА
ИМЕНИ АНДРЕЯ РУБЛОВА

ЦАРИЦЫНО
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК